

ривается миф о превращении риса в культурное растение. Заключительная глава посвящена проблеме преемственности и перемен в религии.

Автор считает, что изучение религиозного поведения деревенских жителей позволяет воссоздать картину их религиозного мировоззрения.

Признавая наличие единого религиозного поля, Тамбиа выделяет структурные элементы, составляющие его, которые он связывает с различными этическими установками, проявляющимися при исполнении различных ритуалов.

Объединяющим эти различные ритуалы моментом, по мнению автора книги, является вера людей в их эффективность: страдая от несчастья, они могут провести ритуал так называемой «передачи заслуг» буддийским монахам или ритуал умилоствления духов-хранителей, для большей же надежности — и тот и другой.

В целом буддизм и культ духов-хранителей Тамбиа считает самостоятельными, друг другу противостоящими, но в то же время связанными друг с другом и взаимно друг друга дополняющими фокусами религиозной деятельности в пределах единого поля.

Автор попытался графически изобразить религиозное поле как некое целое, состоящее из нескольких взаимосвязанных частей, и приводит диаграмму, полученную благодаря нескольким аналитическим процедурам. Анализ религиозного поля проведен на уровне коллективного поведения, коллективных религиозных идей и ритуалов.

Книга Тамбиа представляет интерес для этнографов уже потому, что вводит в научный оборот богатый фактический материал по верованиям тай Северо-Восточного Таиланда. Но она является и прекрасным исследованием их религиозной обрядности. Автор пошел дальше своих предшественников в этой области, попытавшись: 1) установить роль «священных» слов в ритуальных действиях и 2) рассмотреть диалектическую связь между мифом и ритуалом.

Немаловажным представляется нам и то обстоятельство, что книга является первым в этнографической литературе о Таиланде опытом применения структурно-системного метода научного исследования. В конкретном случае — исследования народной религии как единой системы — этот метод, на наш взгляд, дал весьма плодотворные результаты.

Заслуживает одобрения и то, что при явном предпочтении анализу синхронного материала Тамбиа уделяет немалое внимание проблеме эволюции буддизма, вскрывает связь между его исходным и современным состояниями. Благодаря значительным изменениям, которые претерпели как буддизм, так и брахманизм, и удастся им, как доказал Тамбиа, мирно уживаться на тайландской почве. Сложное переплетение буддизма и культа духов, которое наблюдается в настоящее время, также имеет глубокие исторические корни.

Благодаря книге Тамбиа религиозные верования жителей деревни Праанмуан теперь известны гораздо лучше, чем какой-либо другой деревни Таиланда. Подобные исследования необходимы и по другим пунктам — как Таиланда в целом, так и северо-восточного его района в частности. Без них невозможно понять ни современную культуру тайских народов Таиланда во всей ее сложности и многообразии, ни историю ее становления.

Е. В. Иванова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

В. А. Башилов. Древние цивилизации Перу и Боливии. М., 1972, 210 стр. + илл.

В. А. Башилов известен как автор статей, посвященных проблемам археологии Центральных Анд. Настоящая книга — первая крупная советская работа в данной области. Исследования по истории народов Древней Америки появляются в нашей печати лишь эпизодически. В то же время далекие американские цивилизации всегда были окутаны дымкой экзотики, привлекая к себе едва ли не всеобщее внимание и давая богатый материал для самых фантастических спекуляций. Не удивительно, что автора, затрагивающего данную тему, постоянно поджидает соблазн увлечься популярностью и пренебречь научной точностью из опасения сделать книгу неинтересной. Следует сразу же предупредить читателя, что рецензируемая работа, особенно в первой ее части, содержащей описание фактического материала, менее всего популярный очерк, и стандартная фраза «интересна как для специалистов, так и для всех, кто...» вред ли здесь приемлема. Однако тот, кто серьезно интересуется археологией Нового Света, найдет в «Древних цивилизациях Перу и Боливии» как интереснейшие справочные сведения, так и ряд оригинальных и аргументированных гипотез относительно истории доинкских культур Центральных Анд. В целом книга В. А. Башилова успешно конкурирует с лучшими обобщающими работами по археологии Перу и Боливии, изданными за рубежом.

Подобных работ за последние четверть века появилось немало. Их можно разделить на две группы. К первой, большей, относятся те, в которых авторы «доброосведно и более или менее подробно описывают древности Перу и Боливии, не делая существенных исторических выводов» (стр. 16). Их главный недостаток — отсутствие какой-либо исторической концепции. Временная шкала делится на ряд периодов, имеющим звучные названия («культурный», «процветания», «строителей городов»). При пересечении границ периодов с границами регионов образовывалась «шахматная доска», и археологам оставалось заполнить пустые клеточки названиями стилей керамики. Такой подход вел к игнорированию понятия «археологическая культура» и к молчаливому признанию того, что уровень развития цивилизации в каждую из эпох был одинаков для всей территории Центральных Анд.

Вторая группа представлена книгой Э. Ланнинга «Перу до инков»¹. Она привлекает ясностью и четкостью изложения, развитие древних цивилизаций Центральных Анд предстает в ней как закономерный процесс, обусловленный в каждом случае конкретными историческими причинами. Однако достоинства книги во многом сведены на нет бездоказательностью многих суждений. Автор не только почти не приводит описаний памятников, но и опирается в основном на неопубликованные материалы, лишая читателя возможности хотя бы самой элементарной проверки сообщаемых им сведений.

В. А. Башилову удалось, на наш взгляд, избежать недостатков обеих категорий работ. Его книга помимо краткого введения (стр. 3—4) и истории исследований (стр. 5—16) содержит как развернутый и систематизированный обзор опубликованных археологических материалов (стр. 17—179), так и их анализ, призванный выявить общую картину развития и смены древнеперуанских культур (стр. 180—210). В книге не рассматриваются докерамические, а также поздние инкские памятники (и те и другие обладают спецификой, исследовать которую не входило в задачи автора) и, кроме того, отдельные находки, культуры и даже целые территории, сведения о которых неточны, отрывочны и не могут стать основой для убедительных выводов.

При расположении материала В. А. Башилов придерживается традиционного деления территории Перу на шесть крупных регионов: Северное, Центральное и Южное побережье, Северные, Центральные и Южные горы. В каждом из них основное место отводится описанию археологических памятников (от раннекерамических до прединкских). Заканчиваются разделы рассмотрением абсолютной хронологии культур. Понятие «археологическая культура» в перуанистику столь широко вводится автором впервые. На отношение к нему североамериканской школы археологов уже указывалось. Для перуанских и боливийских исследователей характерно, правда, стремление к историзму, однако уровень исследований местных археологов не всегда еще отвечает требованиям современной науки.

В. А. Башилов дает характеристику каждой из археологических культур (строительные остатки, погребения, керамика, текстиль, металл и пр.), а затем — периодизацию и самую общую реконструкцию общественного строя. Таким образом, в распоряжение читателя предоставляются достаточно подробные и объективные данные, на основе которых он может строить собственную схему развития, связей и смены древних культур. Автор не ставит перед собой задачу подробного анализа изобразительного искусства той или иной культуры. Он лишь описывает некоторые сюжеты при характеристике уровня развития религии. Более подробное рассмотрение потребовало бы многократного увеличения объема книги (особенно много дать могут памятники побережья: мочика, паракас, наска).

Вопрос о социальном строе носителей археологических культур — один из наиболее сложных. Нельзя сказать, что зарубежные археологи вовсе его игнорировали. Однако очень часто существо дела теряется в интересных, но несколько формальных построениях (например, классификация типов поселений у Дж. Х. Роу и Э. Ланнинга). Наиболее важным представляется, естественно, определение на основе одних лишь археологических материалов той качественной границы, которая отделяет доклассовые общества от классовых. В. А. Башилов при этом опирается на три группы признаков: характер строительных остатков (монументальная архитектура, размеры и планировка поселений), развитие имущественного и социального неравенства по материалам погребений, уровень развития религии (памятники искусства). К сожалению, при тех знаниях, которыми мы пока располагаем, дать вполне определенный ответ на данный вопрос в большинстве случаев очень трудно. Во всяком случае автор старается предоставить читателю сами факты (или сказать об их отсутствии) и не связывать себя категоричной, но слабо аргументированной гипотезой.

Пожалуй, самой высокоразвитой из ранних культур является мочика. Не расходясь с автором в главном (в оценке общества мочика как классового), мы считаем, что он переоценил степень развития дифференциации погребений. Так называемая могила «воина-жреца» со значительным количеством сосудов и других изделий, четыремя людьми, принесенными в жертву при похоронах, отнесена им к третьему этапу развития имущественной дифференциации по В. М. Массону² (стр. 122) и тем самым при-

¹ E. P. L a n n i n g, Peru before the Incas, New Jersey, 1967.

² В. М. Массон, Становление раннеклассового общества на Древнем Востоке, «Вопросы истории», 1967, № 5.

равнена к царским захоронениям Ура и Аньяна, что явно неправомерно. То же относится и к погребению культуры наска в Чавинье (стр. 172). По-видимому, было бы осторожнее считать их переходными от 2-го к 3-му этапу.

Полученная автором общая картина развития древнеперуанских культур при всей ее фрагментарности убедительно свидетельствует о неравномерности исторического развития этого региона и о том, что Древнее Перу нельзя рассматривать в рамках какой-то одной цивилизации. Так, например, на Северном побережье в долинах Непеньи и Касмы в первой половине I тысячелетия до н. э. процветает высокоразвитая культура сечин. По-видимому, еще до наступления второй половины I тысячелетия до н. э. она исчезает. В начале нашей эры на этой территории распространяется развившаяся севернее культура мочика.

На юге побережья в это время существует культура наска (как и мочика, «кандидат в классовое общество»), а население Центрального побережья некоторое время отстает в своем развитии. В прединкское время эти районы находились примерно на одном уровне. Такая же неравномерность развития наблюдалась и в горах.

В последней главе автор пытается «выяснить некоторые генетические связи выделенных комплексов материальной культуры и затем, опираясь на эти связи и описанную систему их пространственно-временных отношений, попытаться реконструировать основные черты древней истории населения Перу и Боливии» (стр. 180). В. А. Башилов постоянно подчеркивает, что из-за фрагментарности фактического материала им изложена «только одна из возможных реконструкций исторической картины». Один из узловых вопросов в истории доинкских цивилизаций — причина гибели культуры мочика и распространения затем «тиауанакоидной» керамики на побережье и, наконец, полного исчезновения культур «тиауанакоидного горизонта» в горах.

Среди зарубежных исследователей существует общераспространенное мнение, что «империи» Уари и Тиауанако захватили побережье, а затем исчезли в силу неизвестных причин (подобно тому, как заглохли древние города майя в Гватемале). В. А. Башилов приходит к противоположному выводу. Он считает, что жители Центрального побережья сами подвергли разгрому горные цивилизации, многое позаимствовав из их культуры, а затем были побеждены варварскими племенами соседних северных долин. Свои выводы он основывает на анализе легенд береговых индейцев чинча, записанных испанскими хронистами. Археологические материалы не противоречат его версии. Все же собранные данные допускают, по-видимому, и иную интерпретацию, и окончательное решение скорее придет лишь после крупных и целенаправленных археологических раскопок.

Значительно определеннее решается другой спорный вопрос археологии Центральных Анд — об этнической принадлежности носителей культуры Тиауанако. Долгое время предполагалось, что ими были аймара, современные жители Боливийского Альтиплано. В. А. Башилов чрезвычайно убедительно продемонстрировал³, что аймара появились в этом районе довольно поздно и к Тиауанако прямого отношения не имеют.

Таким образом, книга В. А. Башилова имеет большую научную ценность. Она, безусловно, интересна и для зарубежных исследователей, и чрезвычайно досадно, что занимающее менее страницы резюме на испанском вряд ли может дать читателю, не знающему русского языка, достаточно полное представление о ее содержании. Иллюстративный материал состоит из девяти карт и таблиц (в том числе обобщающей все имеющиеся радиоуглеродные датировки), а также многочисленных сводных таблиц по каждой из рассматриваемых культур. Как правило, он дает достаточное представление об исследуемых памятниках, хотя по культурам мочика, паракас и наска мог бы быть более значительным. В книге имеется обширная библиография (стр. 203—209).

Ю. Е. Березкин

³ В. А. Башилов, Некоторые вопросы этнической истории Боливийского Альтиплано, «Сов. этнография», 1966, № 5.